

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 124.4+165.12+165.19+165.42

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЗНАНИЯ И ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Петров Михаил Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии

Качай Илья Сергеевич

старший преподаватель кафедры философии

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,

город Красноярск

***Аннотация.** В статье исследуется взаимосвязь познания и творчества, выступающих онтологическим основанием образовательного процесса. Дается сравнительная характеристика понимания специфики познания и творчества с точки зрения классического и неклассического типов научной рациональности. Раскрывается необходимость разграничения феноменов знания и информации, а также творчества и креативности в контексте образовательного процесса.*

The article examines the relationship between cognition and creativity, which act as the ontological basis of the educational process. A comparative characteristic of understanding the specifics of cognition and creativity from the point of view of classical and non-classical types of scientific rationality is given. The necessity of distinguishing the phenomena of knowledge and information, as well as creativity and pseudo-creativity in the context of the educational process is revealed.

Ключевые слова: образование, обучение, познание, знание, информация, творчество, креативность, классическая рациональность, неклассическая рациональность, онтология, гносеология, аксиология

Keywords: education, learning, cognition, knowledge, information, creativity,

pseudo-creativity, classical rationality, non-classical rationality, ontology, epistemology, axiology

Современный образовательный процесс в известной степени находится в состоянии кризиса, обусловленного актуальными процессами информатизации, цифровизации, виртуализации, компьютеризации и массовизации, приводящими к социально-культурным трансформациям феномена образования как такового. Так, обще- и легкодоступность получения информации, ставшие возможными за счёт современных цифровых технологий, приводят к рутинизации, механизации и упрощению познавательных актов субъекта, изменению представлений о таких феноменах, как «знание», «познание» и «истина», а также потенцируют угрозы дегуманизации образовательного процесса, девальвации когнитивных процессов субъекта и деперсонализации самого личностного и творческого начала субъекта образовательного процесса. Неспроста Ж. Бодрийяр обосновывает современную социокультурную ситуацию как эпоху гиперреальности, характеризующуюся приоритизацией формы над содержанием, утратой и растворением смыслов в информационном потоке и повсеместным распространением симулякров [1] как копий, не имеющих оригинала в реальности [2]. Однако любой кризис таит в себе не только опасности, но и возможности, в связи с чем методологические и вместе с тем творческие преобразования в современной системе образования способны сбалансировать количественную и качественную компоненты в информационно-знаниевых процессах.

Прежде чем рассматривать перспективы окачествления и отворчествления современного образовательного процесса, стоит учесть исторические контексты понимания как познавательных отношений, так и творческой деятельности. Так, в контексте классического типа научной рациональности, характеризующегося субъект-объектной дихотомией (автономностью субъекта и объекта познания), прослеживается фактическое «отождествление знания с истиной в классическом понимании как соответствие знания вещам» [3, с. 2911]. В этой связи В.С. Стёпин отмечает, что в классическом естествознании «объективность... научного знания достигается только тогда, когда из описания и объяснения исключается

всё, что относится к субъекту и процедурам его познавательной деятельности» [4, с. 142]. Гносеологическая детерминированность классического типа рациональности не могла не отразиться и на понимании сущности творческого процесса, который в пространстве классических доктринальных построений связывается с процессом изобретательства. Взаимосвязь познания и творчества наиболее ясно и отчётливо прослеживается в философии И. Канта, обосновывающего познание как процесс творения субъектом предмета своего познания [5], что становится возможным за счёт продуктивного воображения, которое «играет роль связующего звена между чувственностью и рассудком и обеспечивает их органичный синтез» [6, с. 39].

Однако исследовать специфику современного образовательного процесса с позиций классической рациональности не представляется возможным в силу субъект-субъектной природы актуальных образовательных отношений. Равным образом классический рационализм «неспособен адекватно отобразить сущность творческого процесса, основу которого составляют интуитивно-инстинктивные и иррационально-аффективные компоненты» [7, с. 25]. Посему более адекватной методологией, способной отобразить современные образовательные тенденции (а также природу творческого процесса) предстаёт неклассическая философская традиция, характеризующаяся онтологизацией и аксиологизацией как проблемы знания, так и феномена творчества. Действительно, в контексте неклассической парадигмы научных исследований знание обосновывается не как результат, а как непрерывный процесс, раскрывающийся не в отражении объекта, а в активности субъекта, в связи с чем познание становится неотделимым от коммуникативного, социального, деятельностного и творческого аспектов человеческого бытия. Так, в рамках неклассической традиции «проблема знания всё больше перемещается в русло анализа языка и культуры, а чисто психологическая трактовка субъекта (А. Шопенгауэр) – к социокультурной трактовке его» [8, с. 37]. Действительно, как указывает Г.П. Щедровицкий, в неклассической науке «изучаемое явление взаимодействует с исследователем, причём на своих собственных основаниях, в соответствии со своим внутренним смыслом» [9]. При этом знание приобретает

личностный характер, а целью познавательного процесса становится понимание. В этом отношении Л. А. Микешина пишет о том, что «знание – это всегда знание человека в отличие от информации как “обезличенной формы”» [10, с. 12].

Аналогичным образом творчество в концептуальном поле неклассической философской традиции осмысливается, прежде всего, как непрерывный процесс становления дружности и инаковости, затрагивающий сферы социокультурного и личностного бытия, что контрастирует с классическим пониманием творчества, зиждущимся на «понимании мира как единства, открытого для рационального... поиска, продуктом которого выступает новое, эксплицитно объективированное знание» [11, с. 186]. Впрочем, и неклассическая философия не обходит стороной гносеологический компонент творчества. Так, утверждая онтологический синтез творческого субъекта и мира, неклассическая философская традиция признаёт в качестве ключевых такие гносеологические детерминанты творческого акта, как интуиция и воображение, которые позволяют субъекту не только творить новое, «но и осуществлять свободное и ответственное самосозидание, фундирующее экзистенциально-личностное... пространство... субъекта и вырывающего его из оков неподлинного существования» [12, с. 52]. Помимо этого, гносеологическая природа творчества в рамках неклассической философии раскрывается также в понимании творчества как процесса раскрытия истины сущего. Такое понимание находим у М. Хайдеггера: «Художественное творение раскрывает присущим ему способом бытие сущего. В творении совершается это раскрытие-обнаружение, то есть истина сущего» [13, с. 131].

В этой связи нельзя не обозначить точки пересечения феноменов познания и творчества как таковых. Во-первых, необходимо отметить, что источником как научного, так и художественного творчества выступает познание субъектом как объективных закономерностей сущего, так субъективных личностных интенций. Во-вторых, само познание является творческим процессом, заключающимся как в стремлении к обнаружению новых возможностей среди уже наличествующих связей и отношений, так и в непосредственном порождении новых знаний, идей, смыслов и образов. В-третьих, как познавательная, так и творческая активность

представляют собой диалектическое единство дискурсивного и интуитивного, рационального и иррационального. В этой связи И.Т. Касавин подчёркивает, что творчество «флуктуирует между “созданием неведомым образом того, чего нет” и “познанием того, что есть и как оно есть”» [14, с. 16]. Но заявляя о познании и творчестве как об онтологических основаниях образовательного процесса, стоит особое внимание уделить разграничению феноменов «знание» и «информация», а также феноменов «творчество» и «креативность».

Говоря о соотношении феноменов знания и информации, стоит отметить, что если «знание имманентно присуще эмпирическому субъекту и, в отличие от информации, не может быть передано», то «информация... при её сознательной обработке... становится достоянием личности, т.е. личностным знанием» [3, с. 2913]. Иными словами, знание, раскрывающееся, прежде всего, как понимание, составляет ядро всегда-индивидуального и всегда-уникального познавательного процесса субъекта. В этом отношении нельзя не заметить, что «подмена понятия “знание” понятием “информация” таит в себе опасность дегуманизации процесса образования и опасность дегуманизации личности», поскольку «бытие индивида деградирует... до уровня информационно-рационального существования» [15, с. 151]. Равным образом творчество, будучи свободным процессом установления и преобразования бытия, неотделимым от познавательной деятельности как истока созидательной активности, сегодня всё чаще нарекается креативностью, которая на самом деле представляет собой «технологический и прагматический процесс шаблонного комбинирования уже наличествующего бытия», интенцированный на «фрагментарное постижение мира... и эпатажную самопрезентацию» [16, с. 32]. Таким образом, подмена знания информацией и трансформация творчества в креативность способствуют массовизации и стандартизации образовательного процесса, что негативно сказывается на качестве обучения, превращающегося в потребление (зачастую хаотичное) субъектом информационного контента.

В свою очередь, нивелирование творческого познания и познавательного творчества в образовательном пространстве потворствует замене знаний гонкой за информацией и вырождению творчества в креативность (выступающей либо

«творчеством по приказу», либо «творчеством потребительского назначения»). Такого рода знание-понаслышке и творчество-понарошку не могут не вызывать обеспокоенность за качественный уровень современного образования. При этом нельзя не отметить, что постулирующийся творческий и инновационный подход к образованию, зачастую насильно внедряющийся в различные образовательные учреждения и не учитывающий культурно-исторических традиций и ценностей, на деле нередко оборачивается лишь бездумным натаскиванием и заучиванием больших объёмов информации. Такой подход не только не развивает свободное мышление и творческое начало субъекта, но и «стандартизирует сам процесс получения знаний, во многом ограничивая мобильность обучающихся в выборе образовательных путей» [17, с. 144].

Ещё Сократ говорил о том, что образование – это разжигание пламени, а не наполнение сосуда. Иными словами, образование – живой и активный процесс освоения знаний, исходящий из искреннего интереса субъекта, а не накопление информации. В связи с этим образовательная диада «учитель-ученик» образует «единую систему субъект-субъектного... взаимодействия» и представляет собой «соприкосновение “жизненных горизонтов” ...когнитивных субъектов» [3, с. 2917]. Образование как соборный, глубоко личностный, свободный и творческий процесс формирования внутреннего образа «Я», как «откровение себя в себе, бытийного, онтологического своего “Я”» [18, с. 56] немислимо без творчества, без которого, в свою очередь, немислимы никакие познавательные отношения. По-сему современный «образовательный процесс должен стать актом обоюдного творчества личности преподавателя и ученика, лишь в рамках которого становится возможной реализация потенции к обретению ценности и смысла жизни» [19, с. 128]. В противном случае, отсутствие творческого и знаниевого (и наличие креативного и информационного) компонентов в процессе образования будет приводить к дальнейшим подменам качества – количеством, содержания – формой, ценности – ценой, профессионализма – ремесленничеством, процесса социализации – массовым тиражированием «послушных» индивидов, наконец, личностей учителя и ученика – дурной бюрократической бесконечностью.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. – М.: Постум, 2015. – 240 с.
2. Качай И. С. Неклассическая и современная философия. История учений в конспективном изложении: учеб. пособие. – Екатеринбург: Издательские решения, 2017. – 154 с.
3. Петров М. А. Проблема субъектов в глобальном образовании: особенности взаимоотношений в контексте новейших информационных технологий // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 2909-2919. – DOI:10.15372/PEMW20190303.
4. Стёпин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 1999. – 400 с.
5. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Эксмо, 2022. – 672 с.
6. Качай И. С., Петров М. А. Проблема творческого воображения. Кантианская и шеллингианская концепции продуктивного воображения как гносеологического и онтологического источника творчества // Философская мысль. – 2022. – № 7. – С. 36-46. – DOI: 10.25136/2409-8728.2022.7.38462.
7. Качай И. С. Онтологическая, гносеологическая и аксиологическая природа феномена творчества в рамках классического и неклассического типов научной рациональности сквозь призму онтологического, гносеологического и аксиологического подходов к понятию рациональности // Проспект Свободный-2015: сб. материалов Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, посвящ. 70-летию Великой Победы. Красноярск, 15-25 апреля 2015 г. – Красноярск, 2015. – С. 24-27.
8. Петров М. А. О соотношении понятий «знание» и «информация»: дис. ... канд. филос. наук. – Красноярск, 2005. – 146 с.
9. Щедровицкий Г. П. Методологический смысл оппозиции натуралистического и системно-деятельностного подходов // Вопросы методологии. – 1991. – № 1. – С. 50-59.
10. Микешина Л. А. Субъект образования в контексте современной философии познания // Ценности и смыслы. – 2016. – № 4(44). – С. 10-21.

11. Томюк О. Н. Критерии творчества в классической и неклассической философии // Эпистемы. – 2012. – № 7. – С. 184-192.
12. Качай И. С. Онтологическая детерминанта феномена творчества в концептуальном пространстве неклассической философии // Философия и культура. – 2022. – № 7. – С. 44-55. – DOI: 10.7256/2454-0757.2022.7.38434.
13. Хайдеггер М. Вещь и творение // Исток художественного творения. Избр. работы разных лет. – М.: Академический проект, 2008. – 528 с.
14. Касавин И. Т. Познание и творчество // Эпистемология & философия науки. – 2010. – Т. XXIV, № 2. – С. 5-16.
15. Минеев В. В., Петров М. А. К вопросу о цели курса философии: единство теоретико-методологических и методико-практических аспектов // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – № 2 (17). – С. 151-158.
16. Качай И. С. Лингвистические, праксиологические, антропологические и онтологические основания соотношения понятий «творчество» и «креативность» // Философская мысль. – 2016. – № 10. – С. 32-49. – DOI: 10.7256/2409-8728.2016.10.20646.
17. Петров М. А., Голдаева А. В. Образовательный процесс в контексте социально-информационной реальности // Философия образования. – 2021. – Т. 21, № 2. – С.140-156.
18. Петров М. А. Рациональное и иррациональное в понимании сущности профессионального образования // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2022. Чебоксары, 23 авг. 2022 г. – Чебоксары, 2022. – С. 49-58. – DOI: 10.31483/r-103234.
19. Качай И. С., Петров М. А. Творчество как онто-гносеологическое основание современного образовательного процесса // Вестн. Орл. гос. ун-та. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 2 (37). – С. 126-129.